

дов, духовным ядром или основанием этого механизма является философская или религиозная вера (в нечто сверхъестественное, к которому общество этих народов, избравших определенную веру в качестве основополагающей, призвано стремиться). Идеологический механизм эту веру обеспечивает, охраняет или, в некоторых случаях, развивает.

Библиографические ссылки на источники

1. Волков Ю. Г., Малицкий В. С. Идеология и гуманизм. Ростов-н/Д, 2004.
2. Волков Ю. Г. Манифест гуманизма : (Идеология и гуманистическое будущее России). М., 2000.
3. Мангейм К. Идеология и утопия. М., 1929.
4. Маркс К., Энгельс Ф. Избранные сочинения : в 9 т. М., 1985. Т. 2.

ДУХОВНОСТЬ ФИЛОСОФИИ

Н. И. Савцова

кандидат философских наук, доцент кафедры онтологии и теории познания Уральского государственного университета им. А. М. Горького, Екатеринбург

Название статьи спровоцировано сценой, случайным свидетелем которой я оказалась: соседи по трамваю обменивались впечатлениями от разговора со своим товарищем. Он попытался получить от них ответ на вопрос: кто же он? Был марксистом, потом коммунистом, а сейчас верующий. «Философ» – ответил один из них, «человек» – заметил другой. Ситуация показалась мне интересной, так как в обсуждение поставленного вопроса втянулись и окружающие. Судя по разгоревшейся дискуссии, вопрос задел моих попутчиков за живое. Я бы не обратила внимания на возникший спор, если бы тема спора не поднималась в последнее время довольно часто. Ни экономика, ни политика, ни футбол или очередная «мыльный» сериал не вызывают у людей особого интереса, а вот философские вопросы «Кто я?», «Откуда я?» их волнуют. В трамвае, где я ехала, темы эти обсуждались отнюдь не профессионалами, а обычными людьми, которые в своей повседневной жизни, житейской практике редко задаются подобными вопросами. В данном случае речь шла о попытке самоопределения, необходимости понять не то, что происходит в окружающем человека мире, а то, что происходит в нем самом, в его внутреннем мире. Можно по-разному интерпретировать сценку в трамвае, но я увидела в ней пробуждение самосознания, стремление обрести личностную сво-

боду. И. Кант понимал это как «стремление к самостоятельному применению разума», использованию его свободно и оригинально (см.: [4, с. 331]).

Для Гегеля стремление человека к самоопределению являлось живой силой духа, самой себя порождающей и в кризисные эпохи, дающей в руки человека самое сильное оружие, которого не могут дать ни религия, ни искусство, ни мораль (см.: [2, с. 89]).

Философия освобождает душу человека от внешнего насилия и дает ей внутреннее содержание (см.: [5, с. 124]). Н. А. Бердяев был уверен, что философия способствует возрождению человека, утверждает «примат свободы на бытием» [1, с. 230]. Для Гуссерля философия является «серьезной необъятной работой духа. Она движется в атмосфере прямой интуиций». Он считал, что философию нужно рассматривать, как *habitus* и создание отдельной личности (см.: [3, с. 56]). К. Ясперс был уверен, что философия «дает возможность обрести смысл жизни... осуществить этот смысл в настоящем – служить посредством настоящего одновременно и будущему – никогда не низводит кого-либо человека или человека вообще до средств» [6, с. 429].

Можно продолжить приводить ссылки на работы философов, убеждаясь, что поставленные моими попутчиками вопросы – не случайные и не праздные. В той или иной мере они стоят перед каждым человеком, и то, что у любого философа можно найти попытку ответа на вопрос, что такое философия, говорит о значимости данной проблемы для самосознания человека, для его бытия. Обращение к философии убеждает любого человека, что она дает возможность выразить содержание проблемы «Кто я?» и предложить средства для ее решения.

В трамвайной сценке отразилась в какой-то мере ситуация, сложившаяся в современном российском обществе. Простой, прозрачный мир идеалов советского общества, построенный на большевистской идеологии, рухнул, и человек оказался в крайне хаотичном, многообразном, мозаичном мире, который ему трудно понять. Не осталось ни авторитетов, ни силы, ни власти, ни традиции, ни идеи, на которые он мог бы опереться, как это было раньше. Выбор своего жизненного пути человек должен сделать сам, и ответственность за этот выбор ложится только на него. Поиски «национальной идеи» в начале 1990-х гг. – это не только поиски идеологических ориентиров, символов, способных придать смысл жизненным ориентирам, но и попытки растерявшихся интеллектуалов найти жизнеутверждающую идею для себя, для оправдания своего предназначения в обществе. И тот факт, что эти спорадические поиски ничего позитивного не дали, является доказательством, что общество не нуждается в очередном искусственно

сконцентрированном идеале. Для него в современном российском обществе нет оснований.

По моему мнению, попытка культивирования религиозных идеалов и ценностей, в последнее время энергично внедряющихся в общественное сознание, не дает ответа на вопросы, которые ставит перед человеком его повседневная жизнь. Хотя Россия и переживает сейчас эпоху религиозного Возрождения, современный человек предпочитает все-таки ценности светские. Следует, однако, отдать должное энергии людей, которые смогли за двадцать лет восстановить и построить такое количество культовых памятников, церквей, монастырей. Россия в этом плане занимает ведущее место в истории христианской цивилизации. Только в Свердловской области их сейчас больше, чем во всей Пермской губернии до 1917 г., когда территория Свердловской области входила в ее состав. Правда, никто не обращает внимания на то, сколько в России закрыто сельских школ в небольших деревнях и поселках, где именно школы являлись сосредоточением духовной жизни. Они не только давали образование детям, они обеспечивали воспроизводство духовности и нравственности людей. У религии, как и церкви, есть границы, которые не дают им возможности занять лидирующее положение в современном обществе. Причина – в содержании ценностей, которые отличают религию. Религия ограничена в своих возможностях необходимостью и неизбежностью властного принуждения человека к духовным идеалам, моральным нормам, которые сформировались в обществах, чуждых современному человеку. Доказательство тому – появление и развитие в истории человечества светских идеалов, светского права, светской морали, которые обозначали реальные границы религии и церкви. Российское общество (особенно молодежь), несмотря на все усилия церкви и поощряющее ее монопольные амбиции государство, отдает приоритет светским ценностям перед религиозными. Два последних десятилетия в России идет интенсивное внедрение религиозных ценностей. Стало ли за эти годы наше общество более справедливым, нравственным, милосердным? Сегодня в России «социальных сирот», т. е. детей, имеющих родителей, но брошенных ими на попечение государства, больше, чем после Великой Отечественной войны 1941–1945. Только ли экономическими причинами можно объяснить данное явление? Вряд ли. Религия и церковь оказываются здесь так же беспомощными.

Внутренний мир человека довольно сложен, и не случайно именно в философии современное общество видит средство для его развития, причем средство это оказывается более эффективным, чем все остальные. В качестве примера можно привести факт, связанный с правом выбора учеными советами вузов в 1990-е гг.

общественных дисциплин, которые они считали необходимыми для формирования мировоззрения студентов. Как известно, ни один вуз в России не отказался от курса философских дисциплин. Более того, количество учебных часов в технических колледжах и университетах было увеличено. А количество философских факультетов в современной России не снилось ни одному министру образования СССР. Если учесть, что деятельность этих факультетов осуществляется не за счет государственных средств, то вопрос о характере и приоритетах современной молодежи становится понятным. Философия является капитализатором духовной энергии человека, дает знание, которое становится основой его отношения с миром и людьми, которые его окружают. Разум человека по своей природе свободен и не принимает никаких приказов считать что-то истинным.

Философия обеспечивает свободный выбор, дает человеку уверенность в себе, сохраняет его душевные силы. Благодаря философии мне удастся понять, насколько скудны, мелки, ничтожны обиды, предательство, ложь, обман, и насколько прекрасна жизнь, когда она «подготовлена» философией к тому, что все указанное выше может быть в моей жизни. Главное – в способности остаться человеком, споткнувшись о неизбежные трудности.

Библиографические ссылки на источники

1. Бердяев Н. В. Я и мир объектов. Опыт философского одиночества и общения. Философия свободного духа. М., 1994.
2. Гегель Г. В. Ф. Отношение философии к другим областям. М., 1932.
3. Гуссерль Э. Философия как строгая наука. М., 1911.
4. Кант И. Трактаты и письма. М., 1980.
5. Соловьев С. В. Исторические дела философии. М., 1988.
6. Ясперс К. Смысл и назначение истории. М., 1991.

СУЩНОСТЬ И ПРАВСТВЕННЫЙ АСПЕКТ КОНФОРМИЗМА

В. Г. Самарин

*кандидат философских наук, доцент кафедры философии,
подполковник милиции Уральского юридического
института МВД РФ, Екатеринбург*

В начале ХХI в. весьма актуальным является изучение тех способов связи личности и общества, которые, с одной стороны, выступают элементами целостной картины человеческого бытия, создаваемой современной философией, а с другой – воплощают в себе несвободу и отчужденность, столь характерные для челове-